

*Бабыкин П.А.,
студент магистратуры 1 курса
кафедры «Деликтологии и криминологии»
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский Федеральный Университет»
Россия, г. Красноярск*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРОЦЕСС ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация:** Статья посвящена виктимологическим факторам несовершеннолетних. Предмету виктимологии. Понятию виктимности. Виктимологических преступлений.*

***Ключевые слова:** виктимология, преступность, виктимность, история виктимологии.*

***Annotation:** The article is devoted to the victimological factor of minors. The subject of victimology. The concept of victimhood. Victim of crime.*

***Key words:** victimology, crime victimization, history of victimology.*

Понятие «виктимология» происходит из соединения двух латинских слов – «victima» (жертва) и «logos» (учение, знание), что означает учение о жертве. Такое учение включает в себя анализ потерпевших от преступлений, несчастных случаев и стихийных бедствий. Виктимология представляет собой направление, которое изучает причины возникновения жертвы, особенности ее поведения, на основе разработанных теорий прогнозирования вероятности стать жертвой преступления и использование возможности профилактики для обеспечения безопасности потенциальных жертв. О развитии виктимологии как самостоятельного научного направления впервые начали говорить в конце 40-х

годов прошлого века, прежде всего под влиянием идей Б. Мендельсона, Г. Гентинга, Р. Гассера и других видных криминологов, которые утверждали, что новое направление сможет более эффективно обеспечить логичный и междисциплинарный подход к традиционной для криминологии теме жертвы преступления[1]. По мнению зарубежных ученых, виктимология должна была открывать новые научные направления, постоянно координируя свои исследования с криминологией, при этом не дублируя данную науку. Таким образом, была поставлена в принципе классическая для складывающейся научной дисциплины задача, а именно определить границы виктимологии по отношению к смежным направлениям в науке, разработать собственную методологию исследований, обозначить наиболее важную актуальную и практически востребованную проблематику.

Что касается развития данного направления в российском правоведении, то на сегодняшний день существует несколько точек зрения относительно места виктимологии в системе юридических наук. Так, некоторые авторы утверждают о том, что виктимология является подотраслью криминологии[2], другие относят данную науку к сфере криминалистики, либо уголовного процесса[3], третьи считают виктимологию теорией об учении о жертве, где предметом выступает исследование жертвы любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями, в виду этого она носит самостоятельный характер[4]. Полагаем, что виктимология будет выступать частью криминологической теорией, которая развивается в ее рамках и имеет свой предмет исследования. Отметим также, что любая юридическая наука, содержащая интерес к потерпевшему, изучает его под своим углом зрения, в свою очередь виктимология будет иметь более широкий предмет исследования, не подстраивая изучение жертвы преступления к тому или иному циклу правовой дисциплины, который сопровождается активной разработкой специфического понятийного аппарата, призванного обслуживать научные исследования жертв преступлений.

Также в отечественной науке отсутствует всеобъемлющая виктимология по своему предмету, но в перспективе, если она превратится в самостоятельную область, синтезирующую знания о жертвах любого происхождения, можно представить внутри нее следующие направления исследования:

1. криминальную виктимологию;
2. виктимологию травмы (изучающую жертв некриминального травматизма);
3. виктимологию быта и досуга (широкий спектр проблем безопасности при использовании бытовой техники, безопасности на воде, транспортной безопасности, зависящей от особенностей жертвы, и др.);
4. психиатрическую виктимологию (проблемы жертв с отклонениями в психике);
5. виктимологию катастроф, экологических и стихийных бедствий;
6. виктимологию техники безопасности (изучающую последствия виктимного поведения, связанного с нарушением правил безопасности труда, пожарной безопасности и др.);
7. виктимологию насилия (в ее рамках – виктимологию семейного насилия, сексуальных преступлений; виктимологию воинских преступлений; виктимологию терроризма, захвата заложников, похищения людей);
8. виктимологию вовлечения в деструктивные культы;
9. виктимологию аддиктивного поведения[5].

На наш взгляд, данная классификация не содержит еще одно важное направление виктимологии – ювенальная виктимология, которая занимается исследованием причин и особенностей преступлений, в которые в качестве жертв или преступников вовлечены несовершеннолетние[6]. Выделение данного направления объясняется тем, что особенности детского и юношеского возраста психологического, физиологического, социального характера, отсутствие жизненного опыта, физическая слабость, доверчивость, взрывная психология и т.д. свидетельствуют о необходимости защиты несовершеннолетних, предостережения со стороны взрослых лиц, однако, такую помощь дети не

всегда получают и становятся жертвой несчастного случая, стихийного бедствия или преступного посягательства.

Предметом ювенальной виктимологии выступают преступления, по которым несовершеннолетние признаны потерпевшими, личность жертвы некриминальных событий и преступлений, где ювенальная виктимология изучает причины и условия, факторы, способствующие возникновению и росту числа потенциальных и реальных жертв среди несовершеннолетних, ювенальная виктимологическая профилактика то есть деятельность системы государственных и общественных субъектов по снижению виктимизации подростковой среды, по предупреждению несчастных случаев и трагических последствий, по сокращению и предотвращению преступных посягательств против них.

Полагаем, такое обозначение ювенальной виктимологии в науке вполне оправданно, так как несовершеннолетним присущи психологические особенности, свойственные детскому и подростковому возрасту, тем самым для большинства подростков данные особенности имеют виктимологическое значение и включают в себя, к примеру, внушаемость, доверчивость, любопытство, дезориентацию в конфликтных или спорных ситуациях. Такие качества несовершеннолетних делает их возрастную группу наиболее виктимной.

В зарубежной ювенальной виктимологии существует несколько теоретических моделей, объясняющих механизм детской виктимизации, где наиболее распространенной считается циклическая модель, которая объясняется тем, что насилие по отношению к детям осуществляют преимущественно лица, сами бывшие в детстве жертвами насилия; вторая модель психопатологическая, она характеризуется тремя подходами к проблеме жестокого обращения с детьми, которые условно могут быть поделены на психодинамическая модель, модель психического заболевания и модель черт характера; третья модель социолого-культурологическая, рассматривающая жестокое обращение с детьми

в результате напряжений в обществе, которые являются первичными причинами злоупотребления[7].

Считаем, такие модели можно применять и в российской науке, так как они определяют виктимологию несовершеннолетних по наиболее преимущественным и конкретным направлениям, которые являются основополагающими для изучения данного явления.

Отдельно отметим такую юридическую категорию как виктимность, под которой понимается комплекс поведения, жестов и предметов человека, провоцирующих на преступление в отношении его. Данное понятие было введенное в правовую литературу Л. В. Франком, «виктимность есть процесс превращения лица в реальную жертву или конечный результат такого процесса», то есть с его точки зрения, виктимность конкретного лица будет не что иное, как реализованная преступным актом предрасположенность или способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима[8]. По мнению В.Я. Рыбальской, «виктимность является специальным предметом в целях выяснения основного вопроса виктимологии, в силу каких причин и при наличии каких условий некоторые лица становятся жертвами преступлений, в то время как других эта опасность минует»[9]. В свою очередь Д.А. Сорокотягин рассматривает виктимность как «образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях, причем действия бывают целенаправленные (провокационные, рискованные) и нецеленаправленные (неосторожные, неосмотрительные»[10].

Категория виктимность определяется широким смыслом и включает в себя четыре различных по содержанию понятия, а именно индивидуальная виктимность, видовая виктимность, групповая виктимность и виктимность массовая. Где индивидуальная виктимность отражает свойство конкретного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами, способствующие в определенной жизненной

ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом. Видовая виктимность выражается в относительной «предрасположенности» отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (кража, мошенничество, телесные повреждения и т.д.). Групповая виктимность характеризуется определенными условиями, куда и входят несовершеннолетние как одни из жертв преступлений. И наконец, массовая виктимность указывает на объективно существующую реальность для определенной части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений, на состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности.

Также состояние виктимности выражается в количественных показателях жертв преступления (в абсолютных числах, коэффициентах, индексах) применительно как к общему числу потерпевших от преступной агрессии, так и к численности населения вообще или его групп. Состояние виктимности может определяться в статике (количество жертв, доля пострадавших, индекс виктимности) либо в динамике, развитии, изменении, т.е. оцениваться применительно к той или иной территории (стране, республике, району, городу, микрорайону, улице и т.д.) в определенные периоды времени (год, месяц, день недели, время суток).

Таким образом, специфика криминальной виктимности в целом проявляется как не столько в виктимности потерпевшего от того или иного преступления, сколько в виктимном поведении и виктимогенной деформации его личности. Такие процессы будут иметь различные характеристики и динамические свойства в зависимости от того, осуществляется ли анализ на уровне личности, социальной группы или общества в целом.

От виктимности следует отличать виктимизацию, под которой понимается процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства. Виктимизацию чаще всего связывают с размахом преступности и ее последствиями, причем с основным акцентом на количественную сторону

этого явления[11]. По мнению И. В. Лиманской, «такое понимание виктимизации сужает ее смысловое значение и содержание, не учитывает ее соотношения с процессом криминализации, а также значимости ее проявления на индивидуальном уровне[12]. На наш взгляд, стоит согласиться с таким мнением, в виду того, что виктимизация и криминализация являются парными, в социальном плане тесно связанными криминологическими категориями, при этом виктимизация является составной, хотя и специфической частью процесса криминализации общества. Виктимизация определяется степенью уязвимости населения, реализующейся в массе разнохарактерных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда.

Виктимологические факторы представляют собой совокупность обстоятельств, связанных с личностью и поведением жертвы, формирующих ее как таковую, способствующих ее виктимизации в определенных условиях внешней среды. Виктимологические факторы виктимности несовершеннолетних зависят от ряда социальных и психологических факторов, в числе которых ведущее место отводится индивидуально-личностным особенностям субъекта. На сегодняшний день выделяют следующие факторы ювенальной виктимности:

1. Микросоциальные, сюда относятся проблемы в отношениях с родителями, к примеру, неполная семья, сиблинговые отношения и отношения «педагог - ребёнок» как противоречие между силой и опытом старшего и слабостью, и неопытностью младшего, где социальная роль ребёнка, его место в системе социальных отношений, положение, которое он занимает в семье, в образовательном учреждении, в коллективе сверстников и др.;

2. Макросоциальные – социально-экономическое состояние общества, влияющее на материальное положение и жилищные условия семьи, недостатки школьного воспитания, влияние СМИ на формирование образа мира и жизнедеятельности человека, общества, недостатки работы органов государственной власти и многое другое;

3. Психологические, где насилие как интернализированный субъектом стереотип семейных отношений, как результат негативного жизненного опыта, индивидуально-личностные особенности субъекта жизнедеятельности;

4. Ситуативные, а именно замкнутость и закрытость помещения, в котором совершаются преступления, а также время года и суток[13].

По мнению Ю.А. Беляевой основными факторами, способствующими виктимизации несовершеннолетних, являются половозрастная и стрессовая виктимность[14]. К.А. Волков считает, что семейное неблагополучие выступает в качестве главного фактора, обуславливающего рост преступлений в отношении несовершеннолетних[15].

Мы полагаем, что виктимологические факторы виктимности несовершеннолетних не могут носить ограниченный и исчерпывающий характер, поэтому все вышеперечисленные факторы могут являться причинами виктимности несовершеннолетних, отсюда важно в каждом конкретном случае установить истоки становления несовершеннолетнего жертвой.

Насилие является наиболее острой проблемой на сегодняшний день, особенно это касается насилия над детьми в семейно-бытовой сфере. Под семейно-бытовым насилием в целом следует понимать совершаемые в результате бытовых конфликтов между лицами, состоящими в брачно-семейных, родственных отношениях, умышленные общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом семейные отношения (жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу личности)[16].

Существуют различные виды насилия над детьми в семье. К примеру, М.В. Карманов выделяет характерные разновидности насилия над детьми – «физическое насилие, преимущественно связанное с нанесением детям физических травм и телесных повреждений; психологическое (эмоциональное) насилие, предполагающее унижение достоинства детей, отвержение, лишение их любви и нежности, поддержки, выдвижение неоправданных обвинений и т.п.; сексуальное насилие, ориентированное на вовлечение детей с их согласия и без такового в действия сексуального характера и пренебрежение нуждами детей,

предусматривающее невнимание к их основным потребностям в пище, одежде, охране здоровья и т.д.»[17].

В свою очередь А.С. Свечникова отмечает, что существует также экономическое насилие, то есть создание ситуации, при которой не удовлетворяются базовые потребности ребенка, так как на его нужды как на зависимого члена семьи, выделяется строго дозированная сумма денег и медицинское насилие, которое предполагает халатность и несвоевременность, проявленные при выдаче лекарственных препаратов, либо, наоборот, намеренную передозировку или навязывание субстанций, приводящих к привыканию и зависимости от них[18]. Однако, на наш взгляд, данные формы насилия относятся к пренебрежению нуждам детей, и не стоит выделять столь узкие направления в качестве самостоятельных.

Любой вид насилия вызывает серьезные последствия для несовершеннолетнего, в основном это психические расстройства, потеря чувства самоуважения у жертвы, физические повреждения, суицид, систематическое жестокое обращение способно спровоцировать у жертвы ответные насильственные действия по отношению к агрессору. Кроме этого, у детей образуется школьная дезадаптация, то есть нарушение развития социализации, психоэмоциональные и психосоматические расстройства.

В качестве основного критерия настоящего исследования выступает семейное (бытовое) насилие, и это не случайно, так как именно оно включает в себя все вышеперечисленные виды насилия, и встречается наиболее часто, к примеру, в рамках уголовного дела № 1-458/2017 П., в состоянии алкогольного опьянения, находясь со своим малолетним сыном И. в комнате квартиры, увидел, как малолетний И. грызет удлинитель, находящийся на полу комнаты, по поводу чего он ранее делал ему замечание, в результате чего решил причинить ему телесные повреждения. Действуя умышленно, П. находясь в состоянии алкогольного опьянения и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью малолетнему И. и желая их, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, правой

рукой, с достаточной силой, нанес не менее двух ударов по голове и телу малолетнему сыну. Своими умышленными действиями П. причинил малолетнему И. телесные повреждения в виде кровоподтека в челюстно-лицевой области слева с переходом на левую ушную раковину, который не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека, а также закрытого перелома правой бедренной кости в средней трети со смещением, который причинил тяжкий вред здоровью. В данном примере прослеживается физическое насилие, где жертвой выступил малолетний ребенок, и причиной нанесения ему травм отцом послужило непослушание ребенка[19].

Еще один пример семейно-бытового насилия только уже сексуального характера содержится в уголовном деле № 22-191/2018, где Г. (сожитель матери потерпевшей) совершил половое сношение с применением насилия к потерпевшей несовершеннолетней Ю., при следующих обстоятельствах. После возвращения Ю. из школы у Г., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возник умысел на совершение в отношении нее насильственного полового акта и насильственных действий сексуального характера. Несмотря на попытки сопротивления со стороны несовершеннолетней Ю., обвиняемый Г., заперев дверь квартиры, применил физическое насилие, с целью преодоления сопротивления потерпевшей и облегчения совершения с ней полового акта, и иных действий сексуального характера против её воли, обхватил своими руками несовершеннолетнюю Ю. за тело и руки, прижимая их к своему телу совершил изнасилование[20].

Процесс виктимности несовершеннолетних предполагает виктимное поведение, которое представляет собой совокупность приобретенных человеком физических, психических и социальных черт и признаков, повышающих вероятность превращения его в жертву преступления или деструктивных действий. Основными составляющими процесса виктимности несовершеннолетних являются возрастные особенности психического и

психосексуального развития подросткового возраста. Особенности психического развития именно подростка приходится на период от 10 до 14 лет, в рамках указанного возраста подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью, несовершеннолетний достигает очень высокого уровня развития психических процессов, в первую очередь мышления, продолжающие свое бурное развитие на протяжении всего этапа это приводит к возможности осуществления деятельности психики на уровне взрослых, отсюда формируется повышенный интерес общения со сверстниками и, зачастую, людьми более старшего возраста. Уникальность психосексуального развития подростка состоит в окончательном осознании несовершеннолетним своей половой принадлежности и выработке соответствующих психосексуальных ориентаций. По мере становления психосексуального развития подростка крайне волнует, насколько его наружность, характер и поведение соответствуют стереотипным представлениям о «мужественности» и «женственности», принятым в обществе в целом или в его непосредственном окружении. Изменения в строении тела и вторичные половые признаки играют роль чрезвычайно важного социального символа, так как они обозначают одновременно взрослость и пол, по этой причине возникает повышенная чувствительность и интерес подростка к своему телу и к телу своих сверстников и одновременно застенчивость, стыдливость.

Формирование психического и психосексуального развития подростка, и, соответственно, процесса виктимности несовершеннолетних развивается в определенных темпоральных границах, причем для каждого конкретного случая формируется свой временной отрезок преобразования из ребенка в зрелого подростка и из несовершеннолетнего в жертву.

К основным составляющим процесса виктимности подростков—относят: во-первых, становление платонического, эротического или сексуального либидо в сочетании с излишней доверчивостью, недостаточной критичностью; во-вторых, индивидуально-психологические особенности личности – неадекватная самооценка, высокие показатели по уровню тревожности, эмоциональная

неустойчивость, высокая степень нервно-психической напряженности; в-третьих, формирование в структуре личности социальной робости, низкой способности к интеграции поведения и высокой степени конформности; в-четвертых, образование ситуации конфликта тенденции «ухода в себя» с целью смягчения эмоционального дискомфорта; в-пятых, низкий уровень сексуальной просвещенности; в-шестых, наличие нервно-психических расстройств (олигофрения, расстройства личности – психопатии, последствия органического поражения головного мозга и пр.); в-седьмых, безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение, недостаточный уход и недостаток эмоционального тепла, а также отставание в психофизическом развитии, легкая внушаемость, неспособность оценить степень опасности и сопротивляться насилию, а также условия жестокого обращения в семье, враждебное восприятие мира, готовность быть жертвами насилия со стороны сильных и самим проявлять его в отношении слабых[21].

Отметим, что перечисленные последствия проявления виктимности в поведении несовершеннолетних сформированы в ходе исследования, проведенного психологами над детьми.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что нами были проанализированы такие понятия как «виктимология», «виктимность» и «виктимизация» и выявлены различия между ними. Исследование факторов ювенальной виктимности, способствующих виктимизации несовершеннолетних, видов насилия над детьми, а также процесса виктимности (виктимного поведения) позволяет определить угрозу, антисоциального развития современного общества, а также выявить основные направления профилактики виктимизации несовершеннолетних.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Майоров А.В. Виктимология: вчера, сегодня, завтра // Виктимология. – 2016. – № 1 (1). – С. 7.

2. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 11.
3. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 5.
4. Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Учебник для вузов. – СПб., – 2002. – С. 8.
5. Тарасова Л.Е. Основы виктимологии: Учебно-методическое пособие. – Саратов, 2014. – С. 11.
6. Галушко Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 11 - 12.
7. Вишневецкий К.В. Проблемы ювенальной виктимологии в западной криминологической науке // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 55 – 58.
8. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Жертва - соучастник преступления // Литературная газета. – 1976. – № 40. – С. 22.
9. Рыбальская В.Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика правонарушений: Сборник научных трудов. – Иркутск, 1979. – С. 68.
10. Сорокотягина Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов. – Иркутск, 1980. – С. 34.
11. Емельянов И.Л. Виктимность и виктиматизация: понятие, виды, проблемы и профилактика // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2 (78). – С. 245.
12. Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 15.
13. Ситников В.Л. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 118 - 129.

- 14.Беляева Ю.А. Виктимологическая характеристика личности оставшихся без попечения родителей несовершеннолетних, подвергнутых сексуальному насилию // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 52 - 53.
- 15.Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 3. – С. 4 - 7.
- 16.Шикун И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 30 – 35
- 17.Карманов М.В. Насилие над детьми как особый объект статистического исследования // Статистика и экономика. – 2017. – № 2. – С. 56.
- 18.Свечникова А.С. Феномен насилия над детьми в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых учёных. – 2008. – № 7. – С. 17.
- 19.Приговор Ачинского городского суда Красноярского края № 1-458/2017 от 6 октября 2017 г. Дело № 1-458/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2018).
- 20.Приговор Копейского городского суда Челябинской области № 1-220/2018 от 27 февраля 2018 г. Дело № 22-191/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.06.2018).
- 21.Бигун Е.С. Виктимное поведение подростков: причины, профилактика. [Электронный ресурс]. – URL: https://sch46.edusev.ru/activity/semeynye_sovety/post/199882 (дата обращения 25.05.2018 г.).